

Употребление алкоголя позволяет вам быстрее заснуть, хотя на самом деле приводит к ухудшению качества сна.

Тао Лин проснулся от того, что его мучила жажда. В оцепенении он сел и сделал глоток воды из чашки, стоявшей на тумбочке. Сделав глоток, он замер... Когда он поставил сюда эту чашку с водой?

Через две секунды он резко и полностью проснулся.

Если он заснул, то что случилось с Вэнь Циньином?

Тао Лин второпях встал с кровати и вышел из спальни. Окинув взглядом гостиную, он тут же остановился.

Тао Лин любил читать, лежа на диване, и иногда там и засыпал. Поэтому Тао Цзюнь поставил рядом с диваном ночник на случай, если Тао Лин проснется среди ночи.

В этот момент слабый желтый свет покрывал небольшую область гостиной. Вэнь Циньин сидел в углу дивана, откинув на спинку голову. Половину его лица заливал тусклый свет.

Спал он совершенно беззвучно.

Тао Лин медленно подошел к нему. Сначала он хотел его разбудить и отправить в спальню, но, когда опустился сбоку от него на колени и увидел, как тот крепко спит, то передумал.

Спустя долгое время Тао Лин вернулся в спальню и принес оттуда подушку и одеяло. Встав на пол на одно колено, он снял с Вэнь Циньина тапочки, осторожно переложил его ноги на диван и подложил под голову подушку.

Тао Лин очень завидовал тому, как хорошо Вэнь Циньин спал. Все это время дыхание у него оставалось ровным. Однако, наблюдая за его сном, Тао Лин чувствовал себя гораздо свободнее.

Он разглядывал Вэнь Циньина совершенно не сдерживаясь, и невыносимая тоска в его сердце стала только сильнее. Под покровом темной ночи он не попадет, даже если его чувства потекут рекой. До тех пор, пока он не вскрыет себе грудь, он сможет и дальше продолжать скрывать свои чувства.

Чем дольше Тао Лин сидел на корточках возле дивана, тем больше он чувствовал усталость. В конце концов он просто сел и положил руки на край дивана, безучастно глядя на спящего Вэнь Циньина.

Насколько далеки друг от друга «мне нравится на него смотреть» и «он мне нравится»?

Тао Лин не мог этого понять.

Он погрузился в свои мысли, но вдруг заметил, что Вэнь Циньину, похоже, приснился кошмар. Тот нахмурился, у него были стиснуты зубы. То ли из-за гнева, то ли из-за боли, его рука сжалась в кулак, грудь сильно вздымалась и опускалась, дыхание становилось поверхностным.

В панике Тао Лин выпрямился и подумал, что Вэнь Циньин вот-вот проснется, но у того только на время исказилось лицо. Потом он постепенно успокоился, только лишь брови у него остались слегка нахмурены. Однако за несколько минут его положение полностью изменилось. Минуту назад Вэнь Циньин выглядел вполне уравновешенным, а сейчас – слишком бледным и слабым.

Тао Лин расстроился, но поделать с этим ничего не мог. Понаблюдав некоторое время и убедившись, что Вэнь Циньин еще спит, он, словно внезапно впав в одержимость, наклонился и поцеловал того в лоб.

Становится ли человек зависимым, если вступает в физический контакт с тем, кто ему нравится?

Тао Лин не знал ответа, он никогда не испытывал в прошлом ничего подобного. Он просто отпустил себя на свободу этой ночью. Он задержал дыхание, его губы мягко дрожали. Он поцеловал Вэнь Циньина в лоб, а затем еще раз – между бровями.

Наконец, не сумев унять сердцебиение, которое становилось все сильнее и сильнее, он быстро поднялся и сбежал в ванную.

Это было слишком бесстыдно.

Тао Лин налил до краев в таз воды, задержал дыхание и окунул в него голову, пальцы у него все еще дрожали. Он думал, что Вэнь Циньин был чистым, похожим на нефрит благородным человеком, в то время как он сам – презренным и коварным простолюдином.

Эта ненависть к себе самому пришла слишком внезапно, как будто вот-вот должна была разорвать его сердце на части.

Пятнадцать минут спустя Тао Лин вышел из ванной с теплым полотенцем и стер со лба Вэнь Циньина мелкие бисеринки пота. Брови Вэнь Циньина медленно разгладились, наверное, потому, что ему после умывания стало легче.

- Спокойной ночи, Вэнь Циньин. И пусть тебе приснится все, что ты захочешь, – среди тихой и спокойной ночи прозвучал хриплый голос.

На следующее утро Тао Лин встал, когда прозвенел будильник, и понял, что Вэнь Циньин уже

ушел. Кухня и столовая были им тщательно убраны, на столе стояла миска конджи – еще теплая – вместе с чашкой питья.

Под чашкой лежал листок бумаги, на котором было написано: «Мистер, я сейчас уйду. Спасибо за ваше угощение. Вы можете принять душ перед работой. В чашке – медово-лимонная вода, она хорошо снимает похмелье. Я открыл шкафы без разрешения хозяина, прошу прощения».

В конце письма он, как обычно, пропустил часть строки и нарисовал рядом со своим именем цветок.

Насколько рано ему пришлось встать?

Сердце Тао Лина заболело за него. И в то же самое время он удивился тому, что так крепко проспал всю вторую половину ночи.

Он ел кашу, мысленно возвращаясь к событиям прошлой ночи. Тао Лин не смог вспомнить, что произошло до того, как он уснул после ужина, и лишь смутно припоминал, как вел Вэнь Циньина в кабинет. Однако то, что случилось, когда Тао Лин проснулся посреди ночи, настолько отчетливо повторилось в его сознании, что ему снова стало стыдно.

Позавтракав, Тао Лин отправился на работу. Цветочный магазин открыт еще не был.

Весь день Тао Лин ощущал в груди пустоту. Однако только добравшись до коридора позади факультета религиоведения, он понял, что причина этого была слишком простой. Это происходило только потому, что сегодня он весь день не видел Вэнь Циньина.

Тао Лин, ты, твою мать, обречен, подумал он про себя.

Луна прошлой ночью сияла ослепительно, и сегодня тоже погода была хорошей. Однако во второй половине дня внезапно поднялся сильный ветер. Окно было открыто, в нем виднелись темные облака, а затем в комнату ворвался порыв ветра и сдул бумаги с офисных столов. Все вокруг обратилось в полный хаос.

А перед ногами Тао Лина валялась посылка экспресс-доставки, которую он забрал после обеда.

Когда Тао Лин ее получил и прочитал имя отправителя, все, что он почувствовал, было чистым гневом. Ему было все равно, что лежало внутри пакета и, вернувшись в офис, он просто бросил его на пол.

Прямо перед окончанием рабочего дня господин Чжан улыбнулся и спросил, держа в руке чайную чашку:

- Господин Тао, у вас в последнее время что-то случилось?

Застигнутый врасплох Тао Лин услышал, как тот продолжил:

- У вас не такое хорошее настроение, как раньше? Сначала я думал, что в вашей жизни произошло что-то новое и радостное, но, судя по тому, как прошли последние два дня, это не так.

Не дожидаясь его ответа, господин Чжан снова заговорил:

- Это просто небрежное замечание. Господин Тао не обязан ничего об этом говорить, если не хочет.

Через некоторое время Тао Лин улыбнулся.

- Господин Чжан, я всегда хотел вам сказать, что вы очень хорошо умеете считывать человеческие эмоции.

- Что вы имеете в виду? - усмехнувшись, господин Чжан от него отмахнулся. - Я просто прожил на двадцать лет дольше, чем вы. Вы, молодые люди, компетентны и амбициозны. Жить простой и стабильной жизнью хорошо, но можем ли мы быть довольны, если будем делать одно и то же снова и снова? Однако, когда мы хотим попробовать нечто новое, всегда немного расстраиваемся. Выбор полностью остается за вами.

Закончив лениво рассуждать, господин Чжан вернулся, чтобы собрать свои вещи. Выходя из офиса, он напевал песенку.

Посидев немного в тишине, Тао Лин тоже собрал свою сумку. Однако, еще до того, как он успел покинуть офис, Ся Чаоян прислал ему сообщение: «Младший брат Тао, прошу тебя, сделай мне одолжение и отнеси это домой».

Как только Тао Лин прочел эти слова, он понял, что его догадка была верна: завтра был день рождения Тао Цзюня, и этот пакет предназначался ему.

Зачем дарить подарок, если он уже мертв?

Тао Лин почувствовал себя несколько раздраженным. Немного поколебавшись, он взял пакет и понес его с собой вниз.

Как только он подошел к воротам университета, с неба начали падать первые капли. В момент, когда он пересек улицу, хлынул сильный дождь. Тао Лин сделал несколько шагов вперед и увидел, что подставки для цветов у входа в цветочный магазин опустели. Вэнь Циньин в этот

момент стоял у входа и смотрел в его сторону.

В ту минуту, когда Тао Лин входил в цветочный магазин, Вэнь Цинъюн в качестве приветственного жеста легонько погладил его по предплечью. Тао Лин вошел внутрь, и Вэнь Цинъюн закрыл за ним стеклянную дверь.

- О боже, льет, как в знойные летние дни, - Тао Лин бросил маленькую коробку на стол и стряхнул капли со своей одежды. Но прежде, чем он это понял, Вэнь Цинъюн уже оказался рядом с ним и вытирал его полотенцем.

Тао Лин поднял голову и посмотрел на Вэнь Цинъюна. Увидев его снова, после того как пережил похмелье, он словно вернулся к жизни.

Вероятно, из-за того, что Вэнь Цинъюн плохо спал предыдущей ночью, у него под глазами появились слабо заметные синие круги, хотя в остальном он не выглядел очень усталым. Продемонстрировав оба клыка, Вэнь Цинъюн поднял телефон и набрал: «Мистер пришел сюда как раз вовремя. Вероятно, это последний дождь в этом году».

- Ага, - Тао Лин не стал печатать на телефоне, а напротив, улыбнулся и сказал:

- Зима и правда приходит после проливного дождя.

<http://bllate.org/book/13907/1225721>